

Линь Цюши посадил Жуань Байцзе на закорки, нести тяжёлые брёвна же вызвались трое мужчин из остальной группы.

В снежный день путники старались передвигаться по скользкой дороге крайне осторожно.

Сюн Ци шёл впереди с керосиновой лампой, освещая путь и напоминая остальным, чтобы не торопились.

Сначала снег сыпал мелкими снежинками, однако теперь, когда они отправились в обратный путь, с неба вдруг повалило крупными хлопьями, похожими на лебяжий пух, который застелил всё небо огромным парящим покрывалом.

Жуань Байцзе оказалась довольно лёгкой, и Линь Цюши практически не чувствовал тяжести на своей спине. Он внимательно смотрел под ноги, опустив голову, и шёл вперёд, оставляя следы на снегу.

Ветер крепчал, начав резать слух завываниями. Снежинки закрывали Линь Цюши половину обзора, и он уже с трудом различал людей впереди себя.

Испытывая не самые приятные ощущения, Линь Цюши чуть замедлился и уж было хотел остановиться, но над ухом раздался голос Жуань Байцзе:

— Не останавливайся, продолжай идти.

И ему пришлось послушаться.

Но чем дальше он шёл, тем сильнее ему казалось, что здесь что-то не так. Вначале Линь Цюши подумал, что это мерещится ему от холода, потому что он просто начал коченеть. Но чем дольше мужчина шёл, тем явственнее осознавал, в чём причина неприятного предчувствия.

Слишком лёгкая. Девушка на его спине была слишком лёгкой, будто бы совсем ничего не весила. Линь Цюши нервно сглотнул и попробовал поднять человека на своей спине чуть повыше.

... Ему и впрямь не показалось. Его ноша была очень лёгкой, словно бумажный манекен. И хотя внешняя оболочка никуда не делась, вес куда-то испарился. Линь Цюши ощутил, как на лбу выступил холодный пот, который тут же замёрз тонкой корочкой. Он позвал:

— Байцзе.

Ни звука.

— Байцзе, — повторил Линь Цюши.

— Ну чего? — Жуань Байцзе прислонилась лицом к шее Линь Цюши. Оно оказалось похоже на ледышку, а кожа ощущалась мягкой и немного влажной, от чего у Линь Цюши возникли не слишком приятные ассоциации.

Девушка произнесла:

— Зачем ты меня зовёшь?

— Да так, — сказал Линь Цюши, — просто хотел спросить, не холодно ли тебе.

— Мне не холодно, — ответила Жуань Байцзе, — совсем не холодно.

Линь Цюши не осмелился остановиться. Раньше он шёл, всё время глядя под ноги, а теперь поднял глаза и осмотрелся, заметив, что уже очень сильно отстал от остальной группы.

Посреди снегопада он мог лишь смутно разглядеть впереди размытый огонёк керосинки и несколько бредущих фигур. А на спине он нёс, похоже, вовсе не Жуань Байцзе, а что-то иное.

Линь Цюши чуть стиснул зубы.

— Ты дрожишь, — произнесло существо у него на спине голосом Жуань Байцзе, мягким и нежным. — Тебе очень холодно?

— Да нормально, — ответил Линь Цюши, — просто замёрз немного.

— Хочешь пойти туда, где не холодно? — так она спросила. — Туда, где тепло, где не пойдёт снег, где никогда не бывает ночи?

Линь Цюши подумал, что далее он должен спросить, что это за место такое, вот только ему совсем не хотелось задавать этот вопрос. Поэтому он просто замолчал.

— Что же ты не отвечаешь? — спросила «она».

— Я просто думаю, — пересохшим ртом ответил Линь Цюши.

— О чём?

Линь Цюши на пару мгновений остановился, затем громко крикнул:

— Я думаю, как бы от тебя отделаться! — с такими словами он рывком отпустил руки и, не оглядываясь, на всех парах бросился бежать.

И очевидно, его решение оказалось верным, поскольку, избавившись от ноши, мужчина не услышал ни единого звука падения чего-то тяжёлого на землю. Это существо определённо не являлось человеком.

Линь Цюши понёсся вперёд что есть мочи и, пробежав какое-то время, выбрал момент, чтобы обернуться. В тот же миг его едва не хватил удар от испуга — мужчина увидел, что тело твари, что он с себя скинул, неподвижным кулем лежит на снегу, а вот шея... становится всё длиннее и длиннее, вытягиваясь следом за ним, покуда он бежит. Черноволосая растрёпанная голова скользила по снегу. Склонившись набок, она спросила:

— Почему ты бросил меня? Я тебе что, не нравлюсь?

Линь Цюши в ярости бросил:

— В гробу я, нахрен, видал твою башку...

Башка, которая становилась всё длиннее:

- ...

Линь Цюши не позволял себе ни на миг снизить скорость и желал лишь одного — поскорее нагнать ушедших вперёд соратников. Но, что более всего приводило его в отчаяние, как бы

быстро он ни бежал, силуэты и огонёк впереди оставались всё так же далеко.

А вот хреновина за его спиной тем временем всё приближалась.

Конец. Сейчас эта тварь его настигнет. Душу Линь Цюши охватило отчаяние. Однако в ту же секунду, как его посетили такие мысли, мужчине будто чем-то опутало ноги, и он тяжело повалился на землю.

— Твою мать! — Линь Цюши упал лицом вниз и тут же хватанул полный рот снега. Вот только сразу ощутил, будто бы из его тела что-то вытягивается, а потом почувствовал, как кто-то поднимает его со снега.

— Линь Цюши, Линь Цюши, ты в порядке? Неужели я настолько тяжёлая? — это был голос Жуань Байцзе.

Линь Цюши с трудом поднялся на снегу, повернулся и увидел девушку, которая сидела рядом на корточках и тыкала его пальцем в щёку.

А тем, кто поднял его, оказался Сюн Ци, который спросил:

— В порядке?

Линь Цюши сделал протяжный выдох.

— Я, мать вашу, уж было решил, что мне конец.

Жуань Байцзе удивлённо склонила голову.

— Почему?

Линь Цюши вкратце рассказал, что с ним только что произошло. Потом добавил, что, к счастью, запнулся, иначе уже превратился бы в холодный труп.

— Ого, — вздохнула Жуань Байцзе, — а я-то думала, чего ты свалился. Решила даже, что это я слишком тяжёлая.

Линь Цюши:

— Вполне себе нормальная. И вовсе не тяжёлая.

Жуань Байцзе заулыбалась уголками губ.

Сюн Ци сказал:

— Поднимайся скорее. Они уже почти спускаются со склона. Вот-вот стемнеет, и нам нужно поторапливаться.

Линь Цюши кивнул. Поднимаясь, он почувствовал, как заболели колени — видимо, поранился, когда упал. Впрочем, он не стал говорить это вслух, а просто направился вперёд за Сюн Ци. Он хотел было снова посадить Жуань Байцзе на спину, но девушка всё же отказалась под предлогом, что Линь Цюши слишком худой, и его костлявые лопатки больно тычут в грудь.

Линь Цюши, послушав, тихо-тихо спросил:

— У тебя есть грудь?..

Пока он нёс Жуань Байцзе, ощущал только, что грудь у неё ровная-ровная, ни намёка на мягкость.

Девушка на эту фразу немедленно вспыхнула и в ярости бросила:

— Ладно, ладно, ладно. У тебя грудь больше, тебе и слово!

Линь Цюши:

— ...

Троица ускорила шаг, чтобы нагнать ушедших вперёд, но через какие-то мгновения Линь Цюши вдруг услышал душераздирающий крик.

— Вы это слышали? — спросил Линь Цюши, опасаясь, что это снова его галлюцинация.

— Слышали, — лицо Сюн Ци потемнело. — Быстрее. Что-то случилось.

Троица сразу бросилась бежать. А когда они оказались на месте, их глазам предстала ужасающая картина.

Из тех троих, кто тащил бревно, двое были мертвы. Их тела просто разломило бревном напополам. Но самое страшное в том, что даже разломленные надвое, они всё ещё находились в сознании, истекали реками крови изо рта и неудержимо кричали и молили о помощи.

Ещё один, оставшийся в живых, бессильно осел на землю, намочив штаны, и срывающимся голосом плакал навзрыд:

— Спасите... Спасите...

— Что произошло?! Что здесь случилось?! — спросил Сюн Ци

Сяо Кэ ответила:

— Они просто шли по тропе, но потом неожиданно одновременно отпустили руки, бревно поехали вниз и тем двоим, что шли впереди, попусту сломало позвоночник в пояснице.

Сюн Цин ещё не успел ничего сказать, когда выживший поднялся с земли и начал носиться вокруг с воплями:

— Призрак! Спасите! Призрак!..

Никто ещё не успел ничего сообразить, когда он просто унёсся в заснеженную даль и исчез посреди снегопада.

Будучи и так на последнем издыхании, оставшиеся двое и вовсе вскоре испустили дух.

— Что же делать... — слышался плач девушек в команде, который просто уже не прекращался: — Мы все умрём здесь, да?

На усах Сюн Ци налипли снежинки. Он вздохнул и с относительно спокойным выражением произнёс:

— Пойдём, унесём бревно.

Однако никто не желал двигаться с места и нести бревно-убийцу. Так что в конце концов Линь Цюши первым вызвался помогать, и они с Сюн Ци подняли бревно, залитое кровью.

Всю дорогу обратно они молчали. Но, к счастью, больше никаких происшествий не случилось.

Вначале мужчины унесли бревно плотнику. Старик ни капли не удивился, увидев на дереве кровь, даже ничего об этом не спросил, только хриплым голосом напомнил:

— Ещё двух брёвен не хватает.

Не удостоив плотника ответом, Сюн Ци и Линь Цюши развернулись и отправились в своё жилище.

Происшествие с бревном в самом деле вышло чрезвычайно странным, наверняка здесь постаралась какая-то неведомая тварь. Линь Цюши понял, что вновь по счастливой случайности избежал смерти — он сидел, оцепенело глядя на огонь, пребывая в растерянном состоянии.

Сидевшая рядом с ним Жуань Байцзе неожиданно произнесла:

— Хочу лапши!

— Ага, — отозвался Линь Цюши, — только отдохну немного.

Девушка спросила:

— Что с тобой? Устал?

— Нет, просто думаю, в чём смысл моего появления в этом мире, — ответил Линь Цюши. — Я ведь прекрасно жил себе, поживал, и вдруг вышел из своей квартиры и оказался в коридоре с двенадцатью дверьми. Потом открыл одну из них...

Жуань Байцзе молча слушала.

— И после появился здесь, — продолжил Линь Цюши. — Железная дверь означает только ужас и мучения?

Его слова вызвали у девушки смех. Отхохотавшись, она ответила:

— Я думаю, нет никакого смысла размышлять об этом сейчас. Впрочем, возможно, подобный опыт вовсе не означает мучения.

— А что тогда?

— Возможно, — выражение лица девушки сделалось мягким, — он означает новую жизнь.

Линь Цюши нахмурился.

Сейчас в гостиной остались только они вдвоём, остальные разошлись по комнатам. После случившегося сегодня все чувствовали себя ужасно утомлёнными, поэтому Сюн Ци решил выделить час на отдых, а затем уже обсуждать дальнейшие действия. То есть, «обсуждать» — всего лишь слово, которое на самом деле означало: чтобы поскорее выбраться отсюда,

придётся возвращаться за брёвнами, даже если в следующую вылазку произойдёт что-то ещё более ужасное.

— Иди уже, — отрезала Жуань Байцзе, — я проголодалась.

Линь Цюши поднялся и направился на кухню.

Жуань Байцзе, глядя ему вслед, улыбнулась странной, необъяснимой улыбкой.

Лапша удалась на славу. Когда Линь Цюши с Жуань Байцзе управились со своими порциями, остальные уже успели отдохнуть и, снова собравшись в гостиной, приступили к обсуждению дальнейшего плана.

— Наверняка они попали под какой-то гипноз, когда спускались с горы, — произнёс самый невозмутимый по сравнению с остальными Чжан Цзышуан. — Я видел, как те двое, что шли впереди, на мгновение остановились.

— Здесь существует сотни и тысячи самых невероятных способов, чтобы умереть. Совершенно не важно, как именно они погибли, — без лишней любезности перебил Сюн Ци. — Сейчас вопрос в другом — каковы были условия смерти.

Рубка деревьев или сами деревья, или, может, тот факт, что они вышли за порог в снегопад? Всё это могло подвигнуть тварь к убийствам.

— Методом исключения, — сказала Сяо Кэ, — каждый из нас участвовал в рубке деревьев. Но только они трое несли бревно.

— Но почему тогда со мной и Сюн Ци ничего не случилось? — спросил Линь Цюши.

— Два варианта. Либо это действительно перетаскивание брёвен, либо какие-то иные условия, — добавил Сюн Ци. — Поскольку существует лимит на ежедневные убийства. Тварь не может убить нас всех разом.

Именно поэтому он взял на себя смелость нести то бревно вместе с Линь Цюши.

— Но как это проверить? — спросила Сяо Кэ.

— А зачем это проверять? — сказала Жуань Байцзе без тени вежливости, поигрывая локоном. — Главное ведь — избегать этих условий, и всё, разве не так? Ведь цену за неудачную проверку вряд ли кто-то из нас захочет заплатить.

— Хм, — прохладно отозвалась Сяо Кэ. Она всё время относилась к Жуань Байцзе с явной неприязнью и обычно старалась не обращать на девушку внимания. И не удивительно, такие красотки как Жуань Байцзе, которые иногда ещё и любят повыступать, крайне редко пользуются симпатией у других женщин.

— Значит, завтра не будем таскать брёвна, — заключил Сюн Ци. — Мы соорудим приспособления, чтобы спустить брёвна с горы.

Остальные поддержали предложение.

— А что делать с тем сбежавшим? — спросил кто-то беспокоящийся за сотоварища, которого постиг нервный срыв. — Вот так бросим его?

— А что ты предлагаешь? — спросил его Чжан Цзышуан. — Посмотри, какая погода на улице. А скоро и вовсе стемнеет, и тогда может случиться всё, что угодно. Хочешь отправиться на поиски ценой жизни?

Остальные замолчали. Значит, согласились с ним.

В мире с такими условиями никто не мог поручиться за сохранность своей жизни. Выживание здесь — уже небывалая роскошь, не говоря уж о том, чтобы спасти ещё чью-то жизнь.

— Пошли, ляжем спать пораньше. Завтра продолжим, — договорив, Сюн Ци поднялся и собрался вернуться к себе в комнату.

Жуань Байцзе посмотрела на погоду за окном и произнесла:

— Неизвестно, перестанет завтра снег или нет.

В итоге она накаркала.

Снег шёл всю ночь и даже утром не собирался останавливаться.

Наверное, из-за вчерашних смертей нынешней ночью ничего ужасного не случилось, и все благополучно дожили до утра.

Снега выпало слишком много — даже выйти из дома оказалось проблематично, не говоря уже о том, чтобы посреди такой бури рубить деревья и потом ещё нести их в деревню. Однако в сравнении с отвратной погодой намного больше страха на людей нагоняли призраки, скрывающиеся во тьме, поэтому, каким бы ужасным ни было несчастье, никто даже не посмел заикнуться о том, чтобы прождать ещё день.

Они молча позавтракали и молча выдвинулись в путь. Казалось, из-за вчерашнего происшествия все просто потеряли способность к разговорам.

Единственной, кто ещё сохранял присутствие духа, была Жуань Байцзе. Она шла через сугробы, мыча под нос песенку, будто бы вышла из дома просто немного прогуляться.

<http://tl.rulate.ru/book/77216/2330418>